

УДК 336.027

ФОРМИРОВАНИЕ ФИСКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ ПРИ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

С.Е. УШАКОВА,
кандидат экономических наук,
заведующая сектором
правовых проблем модернизации
сферы науки и инноваций
E-mail: SvetlanaUsh804@yandex.ru
Российский институт экономики, политики и права
в научно-технической сфере (РИЭПП)

В статье рассматривается проблема формирования эффективной фискальной системы стимулирования инноваций в России на основе применения опыта европейских стран. Проводится сравнительный анализ инновационной активности российских предприятий и предприятий стран, входящих в перечень Организации экономического сотрудничества и развития. Приводятся данные по структуре финансирования научных исследований и разработок, по уровню патентной активности предприятий в России и за рубежом.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что для создания благоприятной правовой и экономической среды в целях повышения инновационной активности отечественных предприятий необходимо совершенствование законодательства в сфере патентования и патентной защиты, а также введение дополнительных мер налогового стимулирования инновационной деятельности. Рассматривается зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной и патентной активности предприятий, вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности на примере действия механизма льготного налогового режима «Патентный ящик». Суть действия данного налогового режима заключается в обложении налогом на прибыль лишь части дохода, полученного предприятием от использования квалифицированных объектов интеллектуальной собственности.

В статье рассматривается возможность использования указанного льготного налогового режима для отечественных предприятий в целях стимулирования их инновационной активности.

Делается вывод о том, что опыт европейских стран по внедрению льготного налогового режима «Патентный ящик» может оказаться полезным для оживления российской экономики. Однако при его использовании необходимо учитывать сложившиеся экономические и правовые условия, в которых действуют отечественные предприятия. Следует максимально адаптировать рассмотренный налоговый режим или отдельные его элементы.

Внедрение льготного налогового режима «Патентный ящик» может потребовать реструктуризации всей системы налогообложения предприятий или ее части, чтобы избежать значительного снижения налоговых поступлений в бюджет страны.

Ключевые слова: инновационная деятельность предприятий, результаты интеллектуальной деятельности, патенты, налоговое стимулирование предприятий

Обострение социально-экономической и политической ситуации в России в условиях экономических санкций западных стран делает проблемы активизации инновационной деятельности отечественных предприятий и роста доли высокотехнологичной продукции в структуре ВВП страны еще более актуальными. В связи с этим в настоящее время российская экономическая политика должна ориентироваться на национальные приоритеты, обеспечивающие защиту национальных интересов в условиях глобализации, а также на изменение статуса российской экономики как «сырьевого придатка мировой экономики»

на независимую и самостоятельную структурную составляющую мировой экономики [8]. Для решения этой глобальной задачи перед государством встает проблема создания эффективного комплекса стимулирующих мер, позволяющих повысить заинтересованность отечественных предприятий в проведении научных исследований и разработок в целях создания и дальнейшего использования результатов этих исследований.

В настоящее время в России финансирование научных исследований и разработок осуществляется преимущественно за счет государственного бюджета. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля государства в финансировании научных исследований и разработок в российском бизнес-секторе в 2011 г. составляла 58,67% [16]. По этому показателю Россия заняла 1-е место среди стран – участниц рейтинга ОЭСР (из рассматриваемых 36 стран). Более того, согласно исследованиям, проводимым ОЭСР, в России с 2011 г. действует одна из наиболее широких и комплексных систем мер налогового стимулирования проведения предприятиями бизнес-сектора исследований и разработок [17].

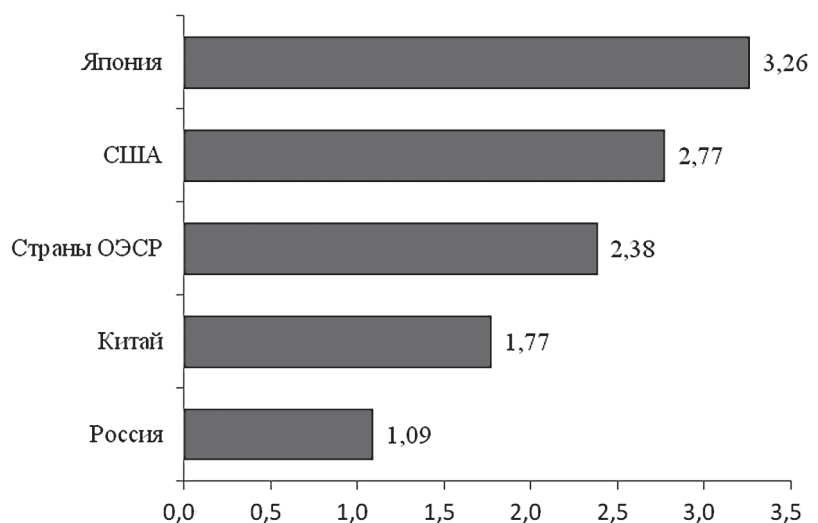
Тем не менее расходы российского бизнеса на научные исследования и разработки в 2011 г. составили лишь 0,67% от ВВП (31-е место в рейтинге ОЭСР). Для сравнения отметим, что в Израиле этот показатель равен по состоянию на 2011 г. 3,51% (1-е место), в Корее – 3,09%, в Финляндии – 2,66, в Германии – 1,94, в США – 1,89% [18]. Как отмечает Т.В. Феоктистова [10], несмотря на то, что Россия находится в десятке лидеров по общим масштабам расходов на науку, доля этих расходов в сопоставлении с США меньше в 12 раз (!).

Показателен также опыт Китая в финансировании научных исследований и разработок. По данным на 2012 г., доля Китая в общемировых расходах на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) составила 14,2%, причем по этому показателю Китай уступает только США, на которые приходится 31,1%, и объединенной Европе с долей в 24,1% [1]. Если анализировать в целом долю затрат на научные исследования и разработки в ВВП России в сравнении с другими странами, то показательные данные, приведенные на рисунке.

Данные, приведенные на рис. 1, наглядно демонстрируют, что даже при значительном объеме государственного финансирования Россия уступает ведущим странам по затратам на научно-техническую сферу. Немалую негативную роль в сложившейся ситуации играет российский бизнес, который не проявляет активной заинтересованности в расширении затрат на НИОКР и последующее патентование результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

В целом в России за последние 20 лет сложилась стойкая ориентация промышленных предприятий на импорт высокотехнологичных товаров, а не на производство собственной продукции. Специфика российского инновационного процесса заключается в том, что с 1990-х гг. импорт технологий стал стремительно преобладать над собственными технологическими разработками. Этому способствует структура затрат на инновации, остающаяся на протяжении последних 10–15 лет практически неизменной. Их подавляющая часть (почти 60%) связана с приобретением машин и оборудования. В то время как на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы расходуется всего около 10% средств [12].

В результате к настоящему времени сложилась ситуация, когда значительный спад отечественного станкостроения и машиностроения в целом, а также ориентация на зависимый рост импорта машин и оборудования явились существенной преградой в формировании крупномасштабного внутреннего потребления современного оборудования как основы для создания технических заделов для последующих технологических прорывов [9].

Источник: [16].

Затраты на научные исследования и разработки в 2011 г., % от ВВП

Патентная активность отечественных компаний также находится на низком уровне, о чем свидетельствуют данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). В 2011 г. число российских патентных заявок составило лишь 41 414 ед., или 2% от общего числа поданных в мире заявок. Для сравнения отметим, что в Китае в 2011 г. подано 526 412 заявок, в США – 503 582, в Японии – 342 610 заявок [3]. Удручающе также выглядит динамика коэффициента изобретательской активности в России – показатель, рассчитываемый как количество патентных заявок отечественных заявителей на 10 тыс. чел. Расчеты, основанные на данных Роспатента, показывают, что с 2008 по 2012 г. указанный показатель незначительно колебался в диапазоне от 2,56 до 2,87, тогда как, например, коэффициент изобретательской активности в США составлял в 2010 г. – 7,82, в Японии – 22,82, в Южной Корее – лидере по патентной активности в 2010 г. – 26,88 [3].

Ориентация российских коммерческих предприятий на инновационный путь развития предполагает создание и патентование объектов интеллектуальной собственности с последующей реализацией прав на них или использование их в собственной хозяйственной деятельности. Однако этому мешают несоответствие налогового и бухгалтерского учета РИД и несовершенство российского законодательства в сфере патентования и защиты интеллектуальной собственности. Отсутствие эффективных государственных мер по стимулированию инновационной и патентной активности компаний также не способствует продвижению бизнеса в этом направлении. Из-за разночтений и терминологических несоответствий в основных законодательных документах, касающихся бухгалтерского и налогового учета объектов интеллектуальной собственности (Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, различных положений бухгалтерской отчетности), возникают ситуации двоякого толкования того или иного нормативного документа.

Недостаточная проработанность и согласованность вопросов учета и налогообложения результатов интеллектуальной деятельности как нематериальных активов зачастую просто ставят в тупик бухгалтерские и налоговые службы предприятий. В конечном итоге нередко приходится идти по пути наименьшего сопротивления и списывать проведенные НИОКР в себестоимость производимой продукции, а не капитализировать их результаты в качестве нематериального актива и оформлять

в виде патентов. Не облегчают ситуации также сложности в получении патентов, низкая правовая защищенность объектов интеллектуальной собственности в стране.

Как отмечают А.Е. Шаститко, А.А. Курдин, А.А. Комкова [11], действенная система защиты прав на РИД от несанкционированного доступа и использования – один из важнейших элементов воспроизводства экономической системы, основанной на инновациях. Оценить степень правовой защиты объектов интеллектуальной собственности в стране можно, в частности, по емкости нелегального рынка программного обеспечения. По данным организации Business Software Alliance, изучающей вопросы пиратства, в 2011 г. в России 63% рынка программного обеспечения являлось нелегальным [15]. К сожалению, статистические данные, относящиеся к последующим годам, пока не представлены данной организацией, но ситуация вряд ли изменилась кардинально.

Действительно, ряд нормативно-правовых вопросов защиты интеллектуальной собственности в стране не проработан. Нарушители прав на РИД пока чувствуют себя относительно безнаказанно с юридической точки зрения, причем это касается не только рынка программного обеспечения, но и других секторов экономики, где задействованы РИД. Запатентованный РИД, перешедший из разряда коммерческой тайны (ноу-хау), вполне может стать достоянием других участников отраслевого сегмента, в котором функционирует его создатель и собственник. С одной стороны, это, конечно, благо, ведь «рассекречивание» РИД способствует ускорению инновационного процесса. Очевидно, что засекречивание может быть выгодно разработчику, но не обществу [5]. С другой стороны, для собственника РИД возникает угроза потери экономической выгоды от раскрытия своих секретов производства в результате несанкционированного их использования потенциальными конкурентами. Отсутствие четкого механизма правовой защиты зачастую останавливает правообладателя РИД от патентования.

Все подобные проблемы юридического и экономического характера приводят к отсутствию мотивации у предприятий создавать и внедрять инновационные продукты и технологии. В современных экономических условиях и современной правовой среде предприятию выгоднее максимизировать свою прибыль не через инновации и НИОКР, а как раз изыскивая другие возможности, позволяющие

избегать значительных затрат на научные исследования и разработки, которые могут принести выгоду компании лишь в долгосрочной перспективе.

В связи со сказанным для преодоления кризисной ситуации с развитием в России высокотехнологичного производства необходим поиск возможных способов стимулирования инновационной деятельности отечественных предприятий. Как отмечают Л. Гохберг, Г. Китова, В. Рудь [4], налоговые льготы доказали свою эффективность в качестве инструмента государственной поддержки науки, технологий и инноваций, причем они используются во многих странах для выхода на траекторию устойчивого экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности. В этой связи интересен опыт европейских стран по принятию льготного налогового законодательства для компаний, создающих и использующих в своей деятельности инновации.

Во второй половине 2000-х гг. (а во Франции еще в 2001 г.) ряд европейских стран принял закон, называемый «Патентный ящик»¹ (Patent Box), направленный на стимулирование инновационной деятельности предприятий. Как известно, стимулирование инновационной деятельности через систему налогообложения может происходить как в начале инновационной цепи создания продукта (период возникновения расходов на НИОКР), так и в конце этой цепи (созданный РИД генерирует доход). Налоговый режим «Патентный ящик» относится как раз ко второму варианту поддержки и стимулирования инновационной деятельности компаний – льготное налогообложение дохода от созданного РИД.

Основные принципы и механизм действия налогового режима «Патентный ящик»

Функционирование механизма налогового режима «Патентный ящик» базируется на 4 основных принципах.

- 1) право на использование налогового режима «Патентный ящик» дают находящиеся в распоряжении компаний квалифицированные объекты интеллектуальной собственности, запатентованные и связанные с технологическими инновациями.

¹ Перевод названия закона может показаться слишком дословным и неблагозвучным. Автору встречалась такая интерпретация перевода, как «Патентное окно». По мнению автора, перевод «Патентный ящик» в большей мере отражает смысл данного документа, поэтому в данной статье используется именно этот термин.

тентованные и связанные с технологическими инновациями. Термин «квалифицированный» означает РИД, входящий в перечень объектов интеллектуальной собственности, дающих право предприятиям использовать льготный налоговый режим;

- 2) налогообложение дохода, полученного от использования квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, происходит по эффективной ставке налога на прибыль, которая зависит от установленной режимом доли дохода, которая не подлежит налогообложению. В результате получаемых льгот могут не облагаться налогом от 50 до 80% доходов от использования РИД;
- 3) в качестве дохода, на который распространяется действие налогового режима «Патентный ящик», выступает:
  - доход от использования объекта интеллектуальной собственности, подпадающего под действие режима (это роялти – лицензионное вознаграждение обладателя исключительного права на РИД, а также доход от реализации продукции, произведенной с использованием квалифицированного РИД);
  - прибыль от передачи права на квалифицированный объект интеллектуальной собственности (отчуждение права на РИД) – разница между ценой отчуждаемого права и расходами по отчуждению квалифицированного объекта интеллектуальной собственности;
- 4) расходы на создание квалифицированного РИД вычитаются из налогооблагаемой базы (существуют следующие варианты вычета расходов: полностью, без учета амортизации, с повышающим коэффициентом).

Объект интеллектуальной собственности может дать право предприятию пользоваться льготным режимом налогообложения «Патентный ящик» при следующих условиях.

Во-первых, объект интеллектуальной собственности должен быть запатентован или возникнуть только в результате проведения НИОКР. А такие объекты интеллектуальной собственности, как торговые марки, логотипы и схожие права в европейских странах, не подпадают под действие режима (за исключением Венгрии и Люксембурга).

Во-вторых, в большинстве европейских стран действует специальное правило: объект интеллектуальной собственности должен быть создан внутри компании, претендующей на льготный налоговый

режим. Если право на объект интеллектуальной собственности приобретено, то он должен быть усовершенствован внутри компании. В некоторых странах (Люксембург) существует ограничение – объекты интеллектуальной собственности, подпадающие под действие закона, не должны быть приобретены у дочерней компании.

В-третьих, важным условием реализации льготного режима налогообложения является введение интеллектуальной собственности в баланс компании.

Опыт использования налогового режима «Патентный ящик» в странах Европейского союза

Рассмотрим подробнее опыт использования налогового режима «Патентный ящик» как одной из форм государственной поддержки инновационных компаний в странах Евросоюза. Сначала остановимся на вопросе: создание и владение какими объектами интеллектуальной собственности составляют так называемый «патентный ящик» компании и дают право на особый налоговый режим? Перечень этих объектов варьируется в европейских странах, но в каждом этом перечне присутствует квалифицированный запатентованный РИД.

В Бельгии право на использование режима «Патентный ящик» дают только исключительно патенты и дополнительные защитные сертификаты². Хотя во Франции это могут быть даже незапатентованные промышленные технологические процессы и изобретения, но подлежащие патентованию. В Венгрии даже фирменное наименование, коммерческая тайна или объект авторского права может дать право компании использовать режим «Патентный ящик» [19]. В Испании и Великобритании исключены из перечня объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под действие данного режима, те объекты, которые в меньшей степени напрямую связаны с технологическими инновациями (торговые марки, произведения литературы, искусства, науки, охраняемые авторским правом и пр.).

Налоговый режим Нидерландов, переименованный в 2010 г. после существенного расширения льгот в «Инновационный ящик» (Innovation Box), используется компаниями, которые изначально не планировали патентовать свои РИД. При этом РИД,

полученные в результате НИОКР, но не подлежащие патентованию по законодательству Евросоюза (нематериальные активы, относящиеся к программному обеспечению и объектам коммерческой тайны), также могут согласно закону квалифицироваться как подпадающие под действие режима «Инновационного ящика».

Практически во всех европейских странах, где действует налоговый режим «Патентный ящик», чтобы объект интеллектуальной собственности попал в квалифицированный перечень, необходимым условием является то, что НИОКР произведены компанией – налоговым резидентом. Территориально же объект интеллектуальной собственности может быть создан и за рубежом (например, в филиале компании).

Если запатентованные РИД приобретены, а не произведены в результате НИОКР на предприятии, то в некоторых странах действует положение о том, что РИД должен быть на балансе предприятия не менее 2 лет, чтобы оно могло претендовать на льготный режим «Патентный ящик». Такое условие прописано, например, в законодательстве Франции. В Испании в рамках режима «Патентный ящик» 50% валового дохода от использования объекта интеллектуальной собственности, подпадающих под действие закона, налогом на прибыль не облагается. Данный налоговый режим дополняет так называемый режим налогового вычета расходов на НИОКР, действующий в Испании.

Как правило, получение патента на объект интеллектуальной собственности представляет собой длительный процесс, поэтому возникает вопрос, как относиться к прибыли от его использования в период ожидания выдачи патента. В Великобритании, например, было предложено ввести налоговые льготы для предприятий в год получения патента для предпатентной прибыли, полученной за последние 6 лет. В Нидерландах также существует эффективный механизм включения предпатентной прибыли в режим «Инновационный ящик». Британский вариант позволяет избегать штрафных санкций, налагаемых на владельца объекта интеллектуальной собственности за задержки в получении патента, происходящие не по его вине, например из-за участия в длительных судебных разбирательствах с другими изобретателями по оспариванию получения патента.

Алгоритм установления эффективной ставки налогообложения в каждой стране свой и формируется, исходя из доли дохода от использования

² Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Supplementary_protection_certificate.

квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, которую освобождают от налога в соответствии с налоговым режимом. Например, в Бельгии в рамках действия режима «Патентный ящик» облагается только 20% дохода, получаемого от реализации продукции, произведенной с использованием квалифицированного РИД. Таким образом, в Бельгии при обычной ставке налога на прибыль 33,99% в результате доходы инновационной компании облагаются по ставке 6,8%. В Венгрии при ставке налога на прибыль предприятий 19% реальная ставка налога на прибыль от использования квалифицированных объектов интеллектуальной собственности составляет 9,5%.

Процедура определения порядка списания затрат на НИОКР в себестоимость продукции, выпускаемой при использовании квалифицированных результатов интеллектуальной деятельности, в налоговом законодательстве каждой страны также различается. Например, в Венгрии в рамках закона «Патентный ящик» возможен так называемый «супервычет» – 200% от расходов на исследования и разработки в целях создания объекта интеллектуальной собственности. При этом если расходы на исследования и разработки капитализируются, то компании могут списывать ежегодные суммы амортизационных отчислений с коэффициентом 2, т.е. применять ускоренную амортизацию.

При определении дохода, подпадающего под действие рассматриваемого режима, существуют определенные лимиты на предоставляемые льготы по налогу на прибыль. Например, в Испании валовой доход перестает подпадать под льготный налоговый режим, если выручка, получаемая в результате использования квалифицированного объекта интеллектуальной собственности, в 6 раз превысит расходы на НИОКР при создании этого объекта. Временного ограничения для достижения этого лимита нет.

Введение налогового режима «Патентный ящик» в рассматриваемых европейских странах представляет собой достаточно длительный и дорогостоящий процесс. Например, по данным министерства финансов Бельгии, патентные налоговые вычеты, недополученные в бюджет, возросли с 26,5 млн евро в 2008 г. до 605,7 млн евро в 2010 г. Таким образом, упущенная выгода для государства по части налоговых сборов выросла почти в 23 раза [19]. В данном случае, с точки зрения государства, эти недополученные средства можно рассматривать как часть стоимости внедрения налогового режима «Патентный ящик».

Недобор налогов в результате внедрения режима «Патентный ящик» можно считать только частью затрат на введение данной налоговой меры. Другая существенная часть – это административные расходы на создание специальных подразделений налоговой службы, которые могли бы квалифицированно осуществлять контроль за соблюдением налогового законодательства. Например, голландские налоговые органы имеют специальный отдел, занимающийся инновационными компаниями. Он на практике осуществляет внедрение режима «Инновационный ящик». В частности, отдел занимается вопросами распределения налоговой нагрузки, выделения доли расходов на разработку, которые уже были вычтены из налогооблагаемой базы, и другими вопросами корректного исчисления налога на прибыль компаний, действующих в режиме «Инновационный ящик».

Представляет интерес динамика инновационной активности в странах, в которых был введен налоговый режим «Патентный ящик», однако в большинстве анализируемых стран он введен относительно недавно, поэтому делать какие-то выводы на основе статистического анализа ретроспективных данных пока преждевременно. Как правило, эффект в масштабах государства от введения тех или иных мер, стимулирующих инновации, можно оценить лишь в долгосрочной перспективе. Наиболее длительное действие налогового режима «Патентный ящик» можно наблюдать во Франции, где он был введен еще в 2001 г. Исследование, проведенное агентством Reuters, показало, что в течение 10 лет с момента введения льготного налогового режима число патентных заявок во Франции стабильно росло [20].

Безусловно, нельзя объяснять положительную динамику патентной активности компаний лишь одной стимулирующей мерой – внедрением режима «Патентного ящика». Тем не менее данная мера, безусловно, сыграла свою положительную роль: Франция за последнее десятилетие продемонстрировала хорошие результаты в части создания, внедрения и использования инноваций, в том числе в промышленном производстве. Если проанализировать доли в 10 важнейших глобальных технологиях, приходящиеся на французский промышленный комплекс, то можно сделать вывод о достаточно успешном развитии таких насыщенных инновациями промышленных секторов производства, как автомобилестроение, авиастроение, научное и инженерное приборостроение [20].

Проблемы адаптации налогового режима «Патентный ящик» к российским условиям

Как уже было отмечено, в настоящее время в существующих геополитических и социально-экономических условиях в России сложилась острая потребность в стимулировании инновационной деятельности предприятий. В этой связи хотелось бы коснуться вопроса возможности применения налогового режима «Патентный ящик» в России и ответить на вопрос, есть ли перспективы использования данного режима при существующих в стране экономико-правовых условиях.

Международный опыт показывает, что введение особого налогового режима «Патентный ящик» является дорогостоящим инструментом поддержки и стимулирования инновационной деятельности предприятий. Кроме того, оценить эффект непосредственно от введения данной меры весьма проблематично. По мнению О.Н. Савиной и М.А. Жажина, в настоящее время отсутствует единая методика оценки эффективности налоговых льгот на федеральном уровне, не предусмотрено и отдельной методики непосредственно по налогу на прибыль организаций [7].

Если рассматривать опыт США, занимающих передовые позиции в стимулировании НИОКР и осуществлении прямого государственного финансирования исследований и разработок, то закон, аналогичный европейскому «Патентному ящику»³, был представлен в Конгрессе в 2012 г., но так и не вступил в силу. В США в большей степени ориентируются на инструменты прямого стимулирования инноваций. Нет подобной стимулирующей меры и в Германии, также являющейся одной из наиболее развитых в технологическом аспекте стран. Возникает вопрос, опыт каких из инновационно развитых стран лучше использовать России: тех стран, которые преимущественно используют прямые методы государственного финансирования научных исследований и разработок, или же тех, которые активно используют инструментальный налоговый стимулирования инноваций. Этот вопрос продолжает оставаться дискуссионным.

Например, одной из форм прямого стимулирования инновационной активности являются бюджетные субсидии промышленным предприятиям, осуществляющим научные исследования и разработки. Однако государственный бюджет исчерпаем,

³ Manufacturing American Innovation Act of 2012. URL: <https://govtrack.us/congress/bills/112/hr6353/text>.

а в современных экономических условиях возникает необходимость поиска оптимального сочетания прямых и косвенных мер стимулирования научных исследований и разработок в бизнес-секторе для снижения финансовой нагрузки, приходящейся на государство. Применение косвенных мер может, по мнению автора, оптимизировать затраты государства на стимулирование инноваций, осуществляемых промышленными предприятиями. Эксперты отмечают, что с точки зрения администрирования использование налоговых льгот будет обходиться обществу при прочих равных условиях дешевле, чем прямые субсидии экономическим агентам [6].

В России за последние несколько лет сформировался целый комплекс налоговых льгот для предприятий, осуществляющих НИОКР, о чем свидетельствуют регулярно проводимые исследования ОЭСР [17]. Однако кардинально ситуация с инновационной активностью бизнеса в стране так и не меняется. Необходимо учитывать, что государственные меры в области налогообложения могут стать эффективным инструментом стимулирования инновационной деятельности предприятий лишь при условии решения глобальных социально-экономических задач: максимального элиминирования теневого сектора экономики, обеспечения доступа промышленных предприятий к недорогим кредитам, создания благоприятных условий для осуществления инвестиций в реальный сектор экономики, развития фондового рынка, усиления правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и пр. До тех пор пока эти задачи не решены, налоговые меры не будут в полной мере эффективным инструментом стимулирования инноваций.

В этой связи напрашивается вывод о том, что в существующих экономико-правовых российских условиях вводить налоговый режим, подобный европейскому режиму «Патентный ящик», в том виде, в котором он существует в других странах, несколько преждевременно. Тем не менее отдельные его элементы уже сейчас могут быть внедрены на территории России для предприятий, осуществляющих производство высокотехнологичной продукции.

Первым шагом в направлении создания условий эффективного налогового стимулирования патентной и инновационной активности является создание перечня результатов интеллектуальной деятельности, которые могут давать предприятию право использовать льготный налоговый режим.

Какие же объекты интеллектуальной собственности можно считать квалифицированными для

применения льготного режима «Патентный ящик» в российских условиях? Обратимся вновь к европейскому опыту. Ряд стран (например, Бельгия, Франция, Нидерланды, Испания) ограничивают список квалифицированных объектов интеллектуальной собственности запатентованными РИД и другими объектами, применяемыми в промышленности, такими как, например, секретные формулы или технологические процессы, явившиеся результатом НИОКР. Такие страны, как Венгрия и Люксембург, расширили список квалифицированных объектов интеллектуальной собственности, добавив туда объекты авторского права, например права на программное обеспечение (Люксембург), торговые марки, фирменные наименования (Венгрия).

Очевидно, что страны из первой упомянутой группы больше ориентированы на *продвижение технологических инноваций*. Для России в современных правовых и социально-экономических условиях этот путь является оптимальным, что объясняется следующими факторами.

Во-первых, именно технологических инноваций в их практическом применении не хватает России, т.е. тех инноваций, которые уже преодолели путь до стадии их внедрения в производство и коммерциализации. Отчасти это связано с тем, что в эпоху реформ 1990-х гг. из-за трансформации всего народнохозяйственного комплекса страны были разрушены многие научно-производственные связи, перестал существовать ряд промышленных предприятий, на базе которых создавались промышленные образцы и пробные партии новых высокотехнологичных продуктов, созданных в результате проведенных научных исследований и разработок.

Во-вторых, существенным аргументом в пользу включения в список квалифицированных объектов интеллектуальной собственности только РИД, связанных с высокотехнологическими инновациями, является то, что такого рода ограничения снизят вероятность использования льготного режима недобросовестными предпринимателями в целях уклонения от уплаты налогов. В этой связи на начальном этапе целесообразно включать в перечень активов, дающих право на льготы, только высокотехнологичные РИД, запатентованные Роспатентом или же теми иностранными патентными ведомствами, которые имеют сходные перечни объектов, подлежащих патентованию.

Необходимо, чтобы в России, как в стране, вводящей режим «Патентный ящик», и в странах, где РИД патентуется, были единые критерии их от-

несения к патентоспособным объектам. Например, Великобритания, согласно принятому техническому руководству по внедрению режима «Патентный ящик»⁴, включила в перечень квалифицированных РИД патенты, полученные как в национальном патентном бюро, так и в таких странах, как Австрия, Болгария, Чехия, Дания, Эстония и др. (всего 13 стран). Интересно, что данный список для Великобритании не включает Японию, Францию, США. В этих странах критерии патентоспособности объекта отличаются от критериев британского патентного бюро. Например, в США возможно получение патента на «инновации», никак не связанные с высокотехнологичным производством (например, метод ведения бизнеса или модель оптимизации налогообложения). При этом остается открытым вопрос о выявлении из всей массы выданных патентов тех, которые действительно относятся к высокотехнологичным инновациям.

В России целесообразно ввести временное ограничение на действие льготного налогового режима, схожего с европейским «Патентным ящиком», для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в сфере высокотехнологичного производства. Срок его действия может быть равен сроку действия патента. Если патент продлевается, то, соответственно, продлевается и срок действия режима.

Что касается введения льготной ставки налогообложения по налогу на прибыль, возникающей в результате производства высокотехнологичной продукции с использованием квалифицированного объекта интеллектуальной собственности в России, то в настоящее время, по мнению автора, эта мера может не иметь должного воздействующего эффекта из-за несовершенства законодательства. В частности, есть «белые пятна» в области патентного права, также отсутствует дисциплина уплаты налогов. Даже в европейских странах в настоящее время имеют место злоупотребления в сфере налогообложения в условиях введенного льготного режима «Патентный ящик». Например, Германия подала жалобу в Еврокомиссию на то, что после введения в Великобритании в 2013 г. льготного режима налогообложения «Патентный ящик» были выявлены случаи, когда международные компании

⁴ The Patent Box: Technical Note and Guide to the Finance Bill 2012 clauses November 2012 Update; The new Patent Box guidance has now been published in the HMRC Corporate Intangibles Research & Development Manual starting at paragraph CIR D 200000.

начали осуществлять практику перемещения основных потоков своих прибылей в зоны действия льготного налогообложения в целях ухода от уплаты налога на прибыль в полном объеме [13, 14].

Введение подобной льготы в сегодняшних условиях в России также может спровоцировать подобные множественные злоупотребления. На начальном этапе, пока механизм отнесения РИД к перечню квалифицированных объектов интеллектуальной собственности не отработан полностью, пока нет четких критериев принятия решения, относится ли тот или иной РИД к сфере высоких технологий, целесообразно введение льготы по налогу на прибыль лишь в случае продажи запатентованного объекта интеллектуальной собственности, созданного силами коммерческого предприятия. Льгота может заключаться в обложении налогом только части прибыли от реализации квалифицированного РИД. Для стимулирования использования РИД в производстве может оказаться интересным предложение освободить получателя права на квалифицированный РИД на безвозмездной основе от уплаты налога на прибыль. В настоящее время безвозмездное получение РИД, согласно Налоговому кодексу РФ, считается внереализационным доходом и налогом на прибыль облагается⁵.

Помимо освобождения (полного или частично) прибыли от продажи квалифицированных РИД возможно также льготное налогообложение дохода, получаемого от предоставления третьим лицам прав на квалифицированные РИД в виде роялти [2]. В данном случае нет особых сложностей в определении той части дохода организации, которая относится именно к использованию квалифицированного РИД.

Что касается списания на себестоимость затрат на создание квалифицированных РИД, то, в соответствии с действующим Налоговым кодексом РФ, уже предусматривается повышающий коэффициент списания затрат на НИОКР, относимых к определенному перечню приоритетных направлений научных исследований и опытно-конструкторских разработок⁶. Эта льгота вполне может вписаться в

льготный налоговый режим, аналогичный европейскому «Патентному ящику». Более того, она может быть расширена, и впоследствии сможет охватывать не только те предприятия, которые функционируют в отраслях, входящих в вышеназванный перечень, но и те, которые используют в своем производстве (оказании услуг) квалифицированные патенты.

Налоговый режим «Патентный ящик» может оказаться действенной мерой, которая окажет благотворное влияние на развитие инновационного процесса в стране. Ведь сам процесс патентования РИД, на котором и основано применение рассматриваемого льготного налогового режима, приводит в конечном итоге к ускорению передачи технологий и поглощению их рынком, росту производства инновационной продукции, в том числе и высокотехнологичной. Однако необходимо отметить, что все возможные нововведения требуют взвешенного подхода. Важно оценить, во сколько может обойтись та или иная стимулирующая мера бюджету страны.

Возможно, что, как уже было отмечено, для введения льготного налогового режима подобного европейскому «Патентному ящику» для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, потребуется реструктуризация всей системы налогообложения предприятий или ее части. В любом случае подход к внедрению элементов данного режима должен быть поэтапным, основанным на оценке затрат и результатов от его введения.

Список литературы

1. *Башкатова А.* Российская модель инноваций терпит крах // Независимая газета. 27.09.2013. URL: http://www.ng.ru/economics/2013-09-27/2_innovation.html.
2. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
3. *Горбатова А., Полякова Н.* Интеллектуальный рост // STRF.ru Наука и Технологии Российской Федерации. 26.04.2013. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=54065&CatalogId=223&print=1.
4. *Гохберг Л., Китова Г., Рудь В.* Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8. № 3. С. 18–41.
5. *Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / под ред. В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского.* М.: Наука, 2004. 880 с.
6. *Инновационный путь развития для новой России / под ред. В.П. Горегляда.* М.: Наука, 2005. 343 с.

⁵ К 2015 г. предполагается внести поправки в Налоговый кодекс РФ, часть вторую (ст. 25 «Налог на прибыль организаций»), согласно которым РИД, полученный безвозмездно, не будет облагаться налогом на прибыль.

⁶ Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с п. 7 ст. 262 части второй Налогового кодекса РФ включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5: постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 988.

7. Савина О.Н., Жажин М.А. Налоговые льготы по налогу на прибыль организаций: актуальные вопросы оптимизации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 31. С. 37–46.

8. Ушаков Е.П. Российская экономическая политика: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 35. С. 2–8.

9. Ушаков Е.П. Экономическая политика восстановления устойчивого развития российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 30. С. 2–13.

10. Феоктистова Т.В. Дискуссионные аспекты применения налоговых регуляторов инновационной деятельности в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 19. С. 32–39.

11. Шаститко А.Е., Курдин А.А., Комкова А.А. Как защитить результаты интеллектуальной деятельности // Общественные науки и современность. 2014. № 2. С. 17–33.

12. Швецов А. Информационное общество. Теория и практика становления в мире и в России. М.: URSS, 2012. 280 с.

13. Cass Miranda, Rippon Samuel. UK Patent Box to be modified following discussions with Germany. 14.11.2014. URL: <http://www.bristows.com/articles/uk-patent-box-to-be-modified-following-discussions-with-germany#sthash.c0b3oi6j.dpuf>.

14. Houlder Vanessa. UK and Germany reach compromise over patent box tax break // Financial

Times. 12.11.2014. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/8912f95e-6813-11e4-bcd5-00144feabdc0.html#axzz3KeKQi1bj>.

15. Ninth Annual BSA Global Software 2011 Piracy Study, Business Software Alliance. URL: <http://globalstudy.bsa.org/2011>.

16. OECD (2013), “R and D”, in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-13-en.

17. OECD (2013), “R and D tax incentives”, in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-16-en.

18. OECD (2013), “Business R and D”, in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-15-en.

19. Peter R. Merrill, James R. Shanahan Jr., Jose Eh'as Tome Gomez, Guillaume Glon, Paul Grocott, Auke Lamers, Diarmuid MacDougall, Alina Macovei, Remi Montredon, Thierry Vanwelkenhuyzen, Alexandru Cernat, Stephen Merriman, Rachel Moore, Gregg Muresan, Pieter Van Den Berghe, and Andrea Linczer. Is It Time for the United States to Consider the Patent Box? // Tax Notes, March 26, 2012.

20. Andrew Winning. The Research & Innovation Performance of the G20 And its Impact on Decisions Made by the World's Most Influential Economic Leaders, March 2014, Thomson Reuters.

National interests: priorities and security

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

Innovation and Investment

FORMATION OF THE FISCAL SYSTEM TO STIMULATE INNOVATION IN ADAPTING INTERNATIONAL EXPERIENCE

Svetlana E. USHAKOVA

Abstract

Importance The article considers the problem of an effective fiscal system to foster innovations in Russia on the basis of application of the European countries' experience.

Objectives The paper makes a comparative analysis of an innovation activity of the Russian enterprises and enterprises of the countries, which are in the list of the Organization for Economic Cooperation and Development. The article provides data on the structure

of financing research and development according to the patent activity level of enterprises in Russia and abroad.

Methods A comparative analysis leads to the conclusion that in order to create an enabling legal and economic environment aimed at enhancing an innovative activity of the national enterprises, it is necessary to improve legislation in the field of patenting and patent protection, as well as to introduce additional measures for fiscal stimulus of an innovation activity. I discuss

the international experience of tax incentives for innovation and patent activities of enterprises, and also engaging in economic turnover of the results of intellectual activity as a case study of the mechanism of the “Patent box” preferential tax treatment. The essence of this tax regime is to levy a tax on only a fraction of revenue derived by an enterprise from the use of qualified intellectual property assets.

Results The paper considers the feasibility of using of the indicated preferential tax treatment for the national enterprises to foster their innovative activity. I conclude that the European countries’ experience for introducing the “Patent box” preferential tax treatment may be useful for the Russian economic recovery. However, while using this preferential tax treatment, it is necessary to take into account the existing economic and legal environment for functioning of the Russian enterprises. It is necessary to adapt the considered tax regime, or some of its elements.

Conclusions and Relevance Introduction of the “Patent box” preferential tax treatment may require a restructuring of the entire system of corporate taxation of an enterprise, or any of its part in order to avoid a significant decline in tax revenues to the country’s State budget.

Keywords: enterprises, innovation activities, intellectual property, results, patents, tax incentives

References

1. Bashkatova A. Rossiiskaya model’ innovatsii terpit krakh [The Russian innovation model collapses]. *Nezavisimaya Gazeta*, September 27, 2013. (In Russ.) Available at: http://www.ng.ru/economics/2013-09-27/2_innovation.html.
2. Borisov A.B. *Bol’shoi ekonomicheskii slovar’* [Large Dictionary of Economics]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2003, 895 p.
3. Gorbatova A., Polyakova N. *Intellektual’nyi rost. STRF.ru Nauka i Tekhnologii Rossiiskoi Federatsii* [Intellectual growth. STRF.ru Science and Technology of the Russian Federation]. (In Russ.) Available at: http://www.strf.ru/material.aspx?d_no=54065&CatalogId=223&print=1.
4. Gokhberg L., Kitova G., Rud’ V. Nalogovaya podderzhka nauki i innovatsii: spros i efekty [Tax support for science and innovation: demand and effects]. *Forsait = Foresight Russia*, 2014, vol. 8, no. 3, pp. 18–41.
5. *Innovatsionnyi menedzhment v Rossii: voprosy strategicheskogo upravleniya i nauchno-tekhnologicheskoi bezopasnosti* [Innovation management in Russia: the issues of strategic management and science and technology security]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 880 p.
6. *Innovatsionnyi put’ razvitiya dlya novoi Rossii* [An innovative path for the development of new Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 343 p.
7. Savina O.N., Zhazhin M.A. Nalogovye l’goty po nalogu na pribyl’ organizatsii: aktual’nye voprosy optimizatsii [An entity’s income tax incentives: topical issues of optimization]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: science and experience*, 2014, no. 31, pp. 37–46.
8. Ushakov E.P. Rossiiskaya ekonomicheskaya politika: problemy i perspektivy [The economic policy of Russia: problems and prospects]. *Natsional’nye interesy: priority i bezopasnost’ = National interests: priorities and security*, 2013, no. 35, pp. 2–8.
9. Ushakov E.P. Ekonomicheskaya politika vosstanovleniya ustoichivogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki [Economic policy for recovery of the sustainable development of the Russian economy]. *Natsional’nye interesy: priority i bezopasnost’ = National interests: priorities and security*, 2014, no. 30, pp. 2–13.
10. Feoktistova T.V. Diskussionnye aspekty primeneniya nalogovykh regulyatorov innovatsionnoi deyatel’nosti v Rossii [Controversial aspects of tax regulators application of the Russian innovation activity]. *Natsional’nye interesy: priority i bezopasnost’ = National interests: priorities and security*, 2014, no. 19, pp. 32–39.
11. Shastitko A.E., Kurdin A.A., Komkova A.A. Kak zashchitit’ rezul’taty intellektual’noi deyatel’nosti [How to protect the results of intellectual activities]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’ = Social Sciences and Modernity*, 2014, no. 2, pp. 17–33.
12. Shvetsov A. *Informatsionnoe obshchestvo. Teoriya i praktika stanovleniya v mire i v Rossii* [Information society. Theory and practice of formation in the world and in Russia]. Moscow, URSS Publ., 2012, 280 p.
13. Cass M., Rippon S. UK Patent Box to be modified following discussions with Germany. 14.11.2014. Available at: <http://www.bristows.com/articles/uk-patent-box-to-be-modified-following-discussions-with-germany#sthash.c0b3oi6j.dpuf>.
14. Houlder V. UK and Germany reach compromise over patent box tax break. *Financial Times*. 12.11.2014. Available at: <http://www.ft.com/cms/s/0/8912f95e-6813-11e4-bcd5-00144feabdc0.html#axzz3KeKQi1bj>.

15. Ninth Annual. BSA Global Software 2011 Piracy Study, Business Software Alliance. Available at: <http://globalstudy.bsa.org/2011>.

16. OECD (2013), "R and D", in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-13-en.

17. OECD (2013), "R and D tax incentives", in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-16-en.

18. OECD (2013), "Business R and D", in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-15-en.

19. Merrill P.R., Shanahan J.R.Jr., Gomez J.E.T.,

Glon G., Grocott P., Lamers A., MacDougall D., Macovei A., Montredon R., Vanwelkenhuyzen Th., Cernat A., Merriman S., Moore R., Muresan G., Van Den Berghe P., Linczer A. Is It Time for the United States to Consider the Patent Box? *Tax Notes*, March 26, 2012.

20. Winning A. The Research & Innovation Performance of the G20 And its Impact on Decisions Made by the World's Most Influential Economic Leaders. Thomson Reuters, March, 2014.

Svetlana E. USHAKOVA

Russian Scientific Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPP), Moscow, Russian Federation
SvetlanaUsh804@yandex.ru